№ 9 (13)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

9 (13)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №9 (13). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 266 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мальвина Артуровна Мидоян
midoyan91@mail.ru

Преподаватель кафедры русского и славянских языков,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова;
Соискатель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В ходе взаимодействий человека с окружающим миром в сознании индивида формируется картина мира. В моделировании языковой картины мира существенную роль играют фразеологические единицы, поскольку они являются одним из средств освоения мира. В них отражается дух, психология народа, географические положения, история, культура, традиции, религия данного народа. Во фразеологической картине мира наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка: ФЕ содержат компоненты, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности. В статье анализируются ФЕ с негативной семантикой двух разноструктурных языков – русского и армянского. При этом особое внимание обращается на наличие в составе ФЕ деструктивных глаголов.

Ключевые слова: фразеология; языковая картина мира; фразеологическая картина мира; русский язык; армянский язык; деструктивная семантика; негативная семантика; национальный менталитет.

Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [10: 14]. Каждый язык имеет свою собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Картина мира во многом определяется языком, его строением и особенностями.

Человек устроен так, что знание неотделимо от языка. Поэтому, как только индивид приобретает представление о внешнем мире, совершенствует, обогащает, детализирует и развивает свою картину мира, то он сразу овладевает и языком, углубляет и делает более гибкой языковую семантику, развивает свою языковую способность или компетенцию [4: 200]. Результатом взаимодействия человека с окружающим миром является формирование в его сознании картины мира. Он одновременно овладевает и языком, и культурой данного общества. Поэтому понятие «картина мира» как результат всей духовной активности человека и как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с окружающей средой [8: 20].

Понятие языковой картины мира разрабатывалось такими лингвистами как Гумбольдт, Потебня А.А., Апресян Ю.Д., Брутян Г.А., Брутян Л.Г., Васильев С.А., Вежбицкая А., Фрумкина Р.М., Маслова В.А., Постовалова В.И., Яковлева Е.С., Караулова Ю.Н., Арутюнова Н.Д., Морковкина В.В. и др. Картина мира является результатом переработки информации о человеке и окружающем его мире. Она всегда детерминирована историческим периодом, социальным статусом отражающего субъекта и даже его характером.

По определению Тер-Минасовой, к источникам сведений о культуре народа, несущим национально-специфическую окраску, относят следующие: традиции, обычаи, обряды; бытовую культуру, тесно связанную с традициями; повседневное поведение; художественную культуру, отражающую традиции того или иного этноса [10: 17]. А в формировании языковой картины мира, по мнению Бабаевой, можно выделить по меньшей мере три группы факторов: а) среда, то есть окружение, противопоставленное человеку как

субъекту восприятия и познания; б) психика человека (включая сознание и подсознание); в) законы развития языка (по Е.В. Бабаевой).

Таким образом, в формировании языковой картины мира участвуют объективный мир, мыслительный мир и собственно языковой мир, связующим звеном между которыми выступает категория языковой личности (по Ю.Н. Караулову).

В формировании языковой картины мира большое значение имеет фразеологический образ. Фразеологический образ способствует структурированию фрагментов языковой картины мира, которая связана с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, что находит реализацию во фразеологизмах. А фразеологизмы отражают фрагменты языковой картины мира определенного народа, говорящего на конкретном языке. Язык является зеркалом ментальности народа. Вся структура языка, его словообразовательные возможности, родовые категории, фонетические особенности, синонимия связаны с ментальностью народа – носителя языка [5: 152].

Картина мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира. Фразеологические единицы служат средством освоения мира человеком, в них фиксируются, хранятся и воссоздаются его чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения. Во фразеологии воплощен дух, психология народа – носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфика фразеологического состава предопределяется также условиями жизни народа, географическим положением, историей, культурой, традициями, религией и другими факторами. Во фразеологической картине мира наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка, так как именно фразеологические единицы чаще всего содержат компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности. Фразеологизмы представляют собой особые единицы языка, в которых запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, а также знания как о внешнем действительности, так и о внутреннем мире че-

ловека. Фразеологизмы в своей семантике отражают длительный процесс развития культуры того или иного этноса.

Исследуя фразеологические единицы, можно проследить историю развития того или иного народа – от зарождения традиций и обычаев до современных достижений в мире науки и техники. Следует отметить, что в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Они как раз и формируют значение фразеологических единиц. Таким образом, можно сказать, что фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности [11: 9].

Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. Фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [9: 110]. Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике ФЕ.

Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, которое отражается в языке семантической структурой языковых знаков. Как пишет О.М. Дорогокупец, фразеологические единицы отражают национальное мировоззрение. В русском языке можно выделить деструктивные ФЕ, демонстрирующие специфические способы представлений, например, о гневном или яростном состоянии человека, которые имеют деструктивную семантику. Они являются речевой реакцией, выражающейся в виде проклятий, реплик или целых высказываний (*будь ты неладен, убирайся к чертям, катись ко всем чертям, дьявол вселился, черт меня/его побрал*). Для выражения гневного состояния человека в русских фразеологизмах используется чаще всего слово *черт* или его заменители (например, «*леший*») в сочетании с деструктивным глаголом [3]. В армянском языке используется слово «գոռոզ» (*գոռոզը քեզ տանի, կորչիր գոռոզի ծոցը, գոռոզ ու ցավ*) также в сочетании с деструктив-

ным глаголом. Словарная единица *գրող* обозначает «дух, записывающий действия человека в течение его жизни, приписывающий роль обвинителя в Божьем суде». В последствии о нем начали высказываться как о злом духе, отождествляя его с дьяволом, отсюда и возникло проклятие «*գնա գրողի ծոց*», в дальнейшем вошедшее в фразеологический фонд армянского языка. Вначале данная ФЕ семантизировалась как *смерть, умирать*. Этому слову (*գրող*) в русском языке соответствуют слова *черт, дьявол, злой дух*, хотя в русских фразеологизмах преобладает вариант *черт*. Приведем примеры: *Գրող ու մահ, Գրող ու ցավ – пропади (пропадай) пропадом; Գրողը քեզ տանի, Գրողի բաժին (փայ) դառնաս՝ լինես, Գրողի գաս, Գրողի ծոցը մտնես – чтобы чёрт/дьявол тебя (вас. его и т. п.) побрал! Գրողը տանի – чёрт побери! Գրող ուտես – чтоб тебе подавиться; Գրողի ծոցը գնաս (թռչես) – чтоб ты сдох! Գրողի տարած, Գրողի բաժին – проклятый; Գրողը քեզ հետ, Գրողը նրա հետ – чёрт с тобой, чёрт с ним*. Все представленные ФЕ имеют деструктивную семантику.

При рассмотрении вышеуказанных фразеологизмов с негативной семантикой наблюдается либо их полное соответствие в двух сравниваемых языках, что, безусловно, обусловлено определенной близостью языкового восприятия мира, либо отсутствием соответствия, что связано уже со специфическими особенностями восприятием картины мира двух разных народов. При этом можно констатировать, что во фразеологизмах с лексической единицей *գրող/черт* практически не используются деструктивные глаголы: *գրողը քեզ տանի, Գրողի բաժին (փայ) դառնաս՝ լինես, Գրողի գաս, Գրողի ծոցը; մտնես; чёрт с тобой, чёрт с ним и т.д.*

Существует стереотип, согласно которому отличительными чертами русского народа считается его «природная склонность к пассивности, фатализму, пессимизму, глубокому унынию, беспричинной тоске и грусти, повышенной эмоциональности» [2: 33]. Это находит выражение во фразеологических единицах русского языка. При этом эмоции радость и печаль метафорически противопоставлены как «*верх*» и «*низ*». Как пишет И.В. Сироткина, этой метафоре дается физическая мотивировка: человек поднимает голову, когда радуется, и опускает, когда грустит. На данной метафоре построены следующие русские фразеологизмы: *вешать/повесить нос – քիթը կախել,*

вешать/повесить нос на квинту, вешать/повесить голову – գլուխը կախել, с опущенной/поникшей головой – գլուխը կախ, опустить руки / опустить крылья/крылышки – թևաթափ լինել, упасть духом. Эмоции способны физиологически поглощать человека: *тоска заедает, тоска поедом ест, печаль съедает/точит сердце и пр*. [9: 309]. Для выражения печали, досады в русском языке используются следующие фразеологизмы с деструктивными глаголами: *кусать себе локти; рвать на себе волосы и пр.* Рассматривая такую эмоцию, как стыд и ее отражение во фразеологизмах, можно привести примеры следующих ФЕ: *потерять стыд – ամոթը կորցնել, отбросить стыд, сгорать от стыда – ամոթից մեռնել и др.* В рассмартиваемой группе ФЕ русского и армянского языков в некоторых случаях присутствуют деструктивные глаголы.

Голова является центром переработки информации. В понимании древних все, что было связано с головой, соотносилось с небом и его объектами (солнцем, луной, звездами). Мифологема головы-солнца легла в основу таких русских и армянских ФЕ с деструктивной семантикой, как *голова идет кругом, голова горит, голова закружилась, ломать голову, голова болит, գլուխը պտտվել, գլուխը ուտել, գլխին կապել, գլխին փաթաթել, գլուխը յուղել, գլուխը արդուկել, գլուխ քարդել и др.* Как пишет В.А. Маслова, ещё одна мифологема головы – *«Бог, главное, важное»* – нашла отражение во фразеологизмах *всему голова, золотая голова* [6: 132]. Символизируя мышление, компонент «голова» входит в состав ФЕ, характеризующих человека с различных сторон, включая эмоциональную сферу. Как в русском, так и в армянском большинство ФЕ с компонентом «голова» обозначают эмоции «беспокойство», «отчаяние»: *вешать голову (приходить в уныние); голова болит (волноваться, беспокоиться); хвататься за голову (приходить в ужас); գլուխը կախել, գլուխը ցավել, գլուխը կորցնել* [7: 140]. В данной группе наличие деструктивных глаголов не наблюдается.

В русском языке с головой связаны фразеологизмы, содержащие угрозу лишить человека жизни, и, соответственно, содержащие в своем составе глаголы с деструктивной семантикой, например: *«оторвать голову» (арм. գլուխը կպոկեմ), «лишать головы» (арм. կյանքից զրկել)*. Итак, если в первом случае наблюдается полное соответствие данной фразеологической единицы

в двух рассматриваемых языках, то во втором случае «лишать головы» – *կյանքից զրկել* соответствие не наблюдается. Это связано с тем, что в менталитете русского народа лишение человека жизни связывается с головой, а у восточных народов – с жизнью. Поэтому основным компонентом русского фразеологизма является голова, а армянского – жизнь. При этом в обоих языках в аналогочных ФЕ присутсвует деструктивный глагол.

Как пишет А.М. Шатирян, история армянского народа, отличающаяся большим драматизмом, чем русская, нашла отражение в его лингвокультуре [12: 32]. Поэтому многие из фразеологизмов с деструктивными глаголами, выражающих эмоции в армянском, содержащие в себе деструктивную семантику, не переводимы и не имеют в русском языке аналогов: *քոռանա՛մ ես; վա՛յ, մեր տան լույսը հանգավ; վա՛յ, տունս քանդվեց; մեռած եմ, թաղած չեմ, հողե՛մ գլուխդ; սա՛ղ-ս՛աղ թաղեմ; վ՛ա՛յ, քո արևը մարի՛*и др.

Национально-культурная специфика фразеологизмов становится особенно наглядной при сопоставлении ФЕ двух языков. Проведенный сравнительный анализ фразеологизмов с негативной семантикой русского и армянского языков позволил обнаружить более или менее общие образы и символы. Универсальными образами фразеологизмов являются соматизмы, но национальная специфика фразеологических знаков, содержащих эти компоненты, проявляется на их комбинаторном уровне. Ярким примером можно назвать *сердце* как главный орган человека: *сердце болит – սիրտը ցավում է, разбить сердце – սիրտը կոտրել, сердце щемит – սիրտը ճմլվել, сердце ноет – սիրտը կտոր-կտոր լինել, сердце сжалось – սիրտը կուչ է եկել, сердце разрывается – սիրտը պայթում է, сердце замирает – սիրտը կանգ է առնում* и др.

Заметим, что в приведенных примерах на материале и русского, и армянского языков в составе некоторых ФЕ имеются деструктивные глаголы.

Одним из распространенных образов для фразеологии являются животные. Данные фразеологические единицы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных: рус. *давить медведя, медведь на ухо наступил, вешать собак, убить двух зайцев, бросить на съедение волкам; арм. գայլի բերան թողնել, մի գնդակով երկու նապաստակ խփել, շան օրը ընկնել, շան նման ոտքերը լիզել, էշի պես աշխատել, շան փայ դառնալ* и др. И в данной группе фразеологизмов с негативной се-

мантикой наблюдается в некоторых случаях присуствие глаголов с деструктивной семантикой.

Во многих случаях в русском и армянском языках создаются сходные образы, что связано с употреблением в качестве эталона сравнения одинаковых реалий. Как в русском, так и в армянском языке наличествуют следующие имеющие как общие, так и отличительные структурно-семантические черты ФЕ: *бить тревогу, разрубать гордиев узел, вырывать с корнем, портить кровь, испустить дух, набитый дурак, палец о палец не ударить*. Армянские аналоги: *ահազանգ տալ, գորդյան հանգույցը կտրել, արմատախիլ անել, արմատից խլել. արյունը խառնել, հոգին ավանդել, կատարյալ հիմար, մատը մատին չխփել*. При пояснении русских фразеологизмов с негативной семантикой, не имеющих в армянском языке лексически соответствующих компонентов (полных эквивалентов), подбираются армянские фразеологизмы, эквивалентные русским по общему значению и приближающиеся к ним по стилистической и эмоциональной окраске, например: разбиться в лепешку – *կաշվից դուրս գալ*, выводить из себя – *համբերությունից հանել*, провалиться в тартарары – *գետինը մտնել*.

Большое внимание также следует уделить фразеологическим единицам, имеющим негативную семантику, с элементом – деструктивным глаголом, не имеющим в армянском языке лексически соответствующих компонентов, и, в связи с этим, представляющих наибольшую трудность для понимания. Например, зарубить на носу – *ականջին օղ անել* (досл.: *серьгу надеть на ухо*).

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что национальное видение мира во фразеологии (в нашем случае – в ФЕ, имеющим негативную семантику) отражается, в первую очередь, в основном компоненте ФЕ: это могут быть соматизмы, зоонимы, фитонимы и пр. При этом в обоих языках может наблюдаться либо полное соответствие (*вешать нос – քիթը կախել, проглотить язык – լեզուն կուլ տա, ломать голову – գլուխ ջարդել, убить двух зайцев – մի գնդակով երկու նապաստակ խփել, провалиться сквозь землю – գետինը մտնել*), либо наблюдается замена одного компонента другим (*зарубить на носу – ականջին օղ անել, дать голову на отсечение – քիթս կտրել կտամ, бросить на съедение волкам – շան փայ դառնալ*), либо же полное

отсутствие соответствия (*лопни мои глаза – գետինը մտնեմ թե..., таять на глазах – ոտի վրա հալվել*).

При переводе с одного языка на другой можно отметить, что часть фразеологизмов с негативной семантикой армянского языка имеет аналоги в русском языке, при этом совпадают как смысл, так и передающие его реалии. Другие выражения могут иметь идентичное значение, которое выражают разные реалии. Что же касается фразеологических единиц, имеющих в своем составе деструктивные глаголы, то следует отметить, что с точки зрения грамматического состава в большинстве случаев наблюдается полное соответствие. Однако не все ФЕ с негативной семантикой имеют в своем составе деструктивные глаголы.

Таким образом, при изучении фразеологии любого языка необходимо учитывать особенности национально-культурного и исторического развития данного народа, поскольку буквальный перевод фразеологизмов с одного языка на другой не только искажает смысл, но и стирает самобытность образа. А символы быта определенного народа, факты истории, осколки древних народных верований, обряды, песни, сказки – все это и создает индивидуальное лицо идиоматики делает ее непереводимой дословно на другие языки.

Между фразеологизмом и национальной культурой народа существует прямая связь. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами, и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаева Е.В.* Культурно-языковые характеристики. Отношения к собственности // Библиотека Инокентия Ахмерова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1103.html (Дата обращения: 23.03.2022г.).

2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / А. Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой.. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
3. *Дорогокупец О.М., Кырмач Кудрет* Фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции и чувства человека в русском и турецком языках // Карповские научные чтения: сборник научных статей: основан в 2007г. / Белорусский гос. ун-т, Филологический фак. – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – Вып. 8, ч. 2. – СС. 77–82.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Мысль,1987. – 263 с.
5. *Ларин Б.А.* О народной фразеологии // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – СС. 149–162.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. *Петрова Л.И.* Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки, 2007, №1. – Псков: Псковский ГУ, 2007. – СС. 133–144.
8. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – СС. 8–69.
9. *Сироткина И.В.* Языковые средства создания образности фразеологизмов, выражающих печаль, в русском и английском языках // Вестник ЧГПУ, 2012, №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-sozdaniya-obraznosti-frazeologizmov-vyrazhayuschih-pechal-v-russkom-i-angliyskom-yazykah/viewer (Дата обращения: 23.03.2022г.).
10. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2000. – 259 с.
11. *Шамсутдинова Л.Р.* О соотношении языковой и фразеологической картин мира // Фундаментальные исследования, 2015. – № 2–18. – СС. 4100–4104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fundamental-research.ru/-ru/article/view?id=37915 (Дата обращения: 23.03.2022г.).

12.*Шатирян А.М.* Способы выражения отрицательных эмоций в русской и армянской лингвокультурах // Русский язык в Армении, 2013, №7 (84). – СС. 25–32.

ԴԵՍՏՐՈՒԿՏԻՎ ԻՄԱՍՏԱԲԱՆՈՒԹՅԱՄԲ ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐԻ ԸՆԿԱԼՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ԼԵԶՎԱՅԻՆ ՊԱՏԿԵՐՈՒՄ

Մ.Ա. Միդոյան
midoyan91@mail.ru

Ռուսաց և սլավոնական լեզուների ամբիոնի դասախոս,
Վ. Բրյուսովի անվ.պետական համալսարան;
Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի հայցորդ,
Հայ-Ռուսական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արտաքին աշխարհի հետ մարդու փոխազդեցության ընթացքում անհատի մտքում ձևավորվում է աշխարհի պատկեր: Աշխարհի լեզվական պատկերը մոդելավորելիս կարևոր դեր են խաղում դարձվածաբանական միավորները: Դրանց միջոցով արտացոլում են մարդկանց ոգին, հոգեբանությունը, աշխարհագրական դիրքերը, պատմությունը, մշակույթը, ավանդույթները, կրոնը: Հոդվածում վերլուծվում են երկու տարբեր լեզուների՝ ռուսերենի և հայերենի դարձվածաբանական միավորները, իրենց բացասական իմաստաբանությամբ: Միևնույն ժամանակ հատուկ ուշադրություն է դարձվում բառակապակցական միավորում դեստրուկտիվ բայերի առկայությանը:

Բանալի բառեր՝ աշխարհի լեզվական պատկերը, աշխարհի դարձվածաբանական պատկերը, ռուսաց լեզու, հա-

յոց լեզու, դեստրուկտիվ իմաստաբանություն; բացասական իմաստաբանություն, ազգային մտածելակերպ:

FEATURES OF THE PERCEPTION OF PHRASIOLOGIES WITH DESTRUCTIVE SEMANTICS IN RUSSIAN AND ARMENIAN LINGUISTIC IMAGE

S. Midoyan
midoyan91@mail.ru

Postgraduate student at the Department of Russian Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

In the process of interaction of a person with a surrounding, a world image is formed in an individual's mind. While modelling the world language image, the phraseological units play an important role. People's spirit, psychology, geographical positions, history, culture, religion and traditions are reflected through them. Phraseological units of two different languages (Armenian and Russian) are analysed in the article with their negative semantics. At the same time special attention is paid at the availability of destructive verbs in the word combination units.
Keywords: the language image of the world, the phraseological image of the world, Russian, Armenian, destructive semantics, negative semantics, national mentality.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 07 апреля 2022 г.,
подписана к печати в номер 9 (13) / 2022 – 03.05.2022 г.